

Библиографический список

1. Митрофанов, А. В., Пырин, А. Г. Что такое религиозный фундаментализм / А. В. Митрофанов, А. Г. Пырин // Вестник Российского философского общества.– 2016. – № 3. – С. 89-94.
2. Василенко, Л. И. Краткий религиозно-философский словарь / Л. И. Василенко.– Москва: Истина и Жизнь, 2000.– 256 с.
3. Кырлежев, А. И. Фундаментализм религиозный / А. И. Кырлежев // Религиоведение. Энциклопедический словарь (под ред. А. П. Забияко и др.). – Москва: Академический проект, 2006. – 1256 с.
4. Ан, С. А, Маркин, В. В., Фомин, В. Е. Философия. Учебное пособие / С. А. Ан, В. В. Маркин, В. Е. Фомин. – Москва: «Флинта», «Наука», 2014. – 400 с.
5. Козырев, А. П. Споры о культуре в парижской эмиграции 20-30-х годов / А. П. Козырев // Трибуна русской мысли. № 15. – «Философия русской культуры».– Москва, 2014.– С. 200-209.
6. Федотов, Г. П. Древо на камне / Г. П. Федотов // Собрание сочинений в 12 тт. – Т. 2.– Москва: Мартис, 1998. – С. 301-302.
7. Вейдле, В. В. Умирание искусства / В. В. Вейдле. – Санкт-Петербург, 1996.– 348 с.
8. Пивоваров, Д. Онтология религии / Д. Пивоваров.– Санкт-Петербург: «Владимир Даль», 2009.– 505 с.

Екшибарова О. В., аспирант филологического факультета,

Алтайский государственный педагогический университет

г. Барнаул

Научный руководитель доктор философских наук, профессор С. А. Ан

ФИЛОСОФИЯ «ЗАКОНА И БЛАГОДАТИ»: ПЕРВОАПОСТОЛЬСКОЕ ПОНИМАНИЕ МИТРОПОЛИТА ИЛАРИОНА

Аннотация. В статье рассматриваются два фундаментальных понятия христианской философии «Закон» и «Благодать». На основании анализа памятника древнерусской философской мысли митрополита Илариона «Слово о Законе и Благодати» даётся анализ этих понятий. Отмечаются параллели в ранних христианских текстах, а также оценивается взгляд современных исследователей древнерусской философии на работу митрополита Илариона. Выявляются сходства и различия во взглядах древнерусского философа и мыслителей раннего христианства. Также делается попытка анализа влияния этих морально-нравственных идеалов на современное общество.

Ключевые слова: благодать, закон Моисеев, христианство, вера, религиозность, нравственный поступок, мораль.

Ekshibarova O.V.

THE PHILOSOPHY OF "LAW AND GRACE": THE FIRST APOSTOLIC UNDERSTANDING OF METROPOLITAN HILARION

Abstract: The article discusses two fundamental concepts of the Christian philosophy of "Law" and "Grace." Based on the analysis of the monument of ancient Russian philosophical thought of Metropolitan Hilarion, "The Word of the Law and Grace," an analysis of these concepts is given. Parallels are noted in early Christian texts, and the view of contemporary researchers of ancient Russian philosophy on the work of Metropolitan Hilarion is also assessed. The similarities and differences in the views of the ancient Russian philosopher and thinkers of early Christianity are

revealed. An attempt is also made to analyze the influence of these moral and ethical ideals on modern society.

Keywords: *grace, the law of Moses, Christianity, faith, religiosity, moral action, morality.*

Справедливо полагать, что русская философская мысль появилась на стыке принятия христианства киевской Русью, а одним из основоположников её считается митрополит Иларион (умер ок. 1055 г.) В период первых веков христианства на Руси, митрополиты обычно назначались Константинополем, однако Иларион был «русин», то есть поставленным князем Ярославом Мудрым. Основным литературно-философским размышлением, дошедшем до нас является его работа «Слово о Законе и Благодати»

Русский мыслитель, опираясь на тексты Библии, и преимущественно на Послание к Галатам Апостола Павла, размышляет о насущной теме, как в прошлом, так и в настоящем: что является основой нравственного поступка человека. Противопоставляя эти два понятия «закон» и «благодать», Иларион отмечает, что они ни противоречат друг другу, а вытекают последовательно одно из другого: «о Законе, через Моисея данном, и о Благодати и Истине, явленной через Христа, повесть сия; и (о том), чего достиг Закон, а чего – Благодать. Прежде Закон, потом Благодать; прежде тень, потом Истина» [3].

Рассуждая о Законе Моисеевом, с его строгими запретами и указаниями, он с радостью осознаёт, что послание своё он адресует людям, живущим ни по правилам Закона, а христианам, нашедшим верою в Иисусе Христе благодать, то есть усыновление Богу: «Ведь не к несведущим пишем, но к довольно насытившимся сладости книжной, не к враждующим с Богом иноверным, но к самим сынам Его, не к чуждым, но к наследникам Царства Небесного» [3].

Цель своего повествования Иларион видит в том, чтобы разложить конкретно «чего достиг Закон, а чего – Благодать». Он подробно описывает аналогию, приведённую Апостолом Павлом, где в образе Сары – жены Авраама выступает, благодать, а вход Авраама к Агари является прообразом закона, рождающего в рабство. Вывод можно сделать такой: человечество не сразу было способно верою ждать обещанной Богом благодати (подобно как Авраам ждал первенца Исаака от свободной жены Сарры), оно по своему маловерию, вначале способно было только находится под законом (самовольно получить сына от рабы Агари). И первоначально, на горе Синай, были даны заповеди Закона, а спустя время был рождён Иисус Христос – как воплощенная Божья благодать.

Подобное иносказание должно напомнить и ободрить христиан тем, что они уже не под законом, а под благодатью. Однако, следует поставить в дальнейшем следующие вопросы: что есть благодать? чем она отличается от закона? ни есть ли благодать – вседозволенность?

Первое, что становится очевидным, это то что для пришествия благодати нужно было некое время духовного созревания человечества: «Благодать же сказала Богу: «Если не время сойти мне на землю и спасти мир, сойди (Ты) на гору Синай и установи Закон» [3]. Человек должен был пережить бремя запретов и ощутить рамки закона, чтобы осознать свою ограниченность по его исполнению. «Когда же приблизился век сей к концу, посетил Господь род человеческий и сошел с Небес, войдя в утробу Девы. Приняла же Его Дева с поклонением в кущу плотную неболезненно, говоря так ангелу: Се, Раба Господня; да будет мне по слову твоему» [3]. Несомненно, Иларион связывает открытие благодати с рождением в мир Иисуса Христа. А Апостол Иоанн, подчеркивает в своём Евангелие, что Закон дан через Моисея, а благодать и Истина произошли через Иисуса Христа, при чём, он отметит такую полноту благодати в Иисусе Христе, в достаточности которой невозможно сомневаться: «И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать» (Иоан.1:16) [1, с.100].

Однако, если рамки закона ограничивали человека в земных действиях и давили запретами, а следовательно для его оправдания требовались дела (исполнение закона), Благодать идёт совершенно иным путём – спасением вне зависимости от дел. По мысли Илариона, отличие христианства от закона в том, что спасение даётся человеку верой в Иисуса Христа: «Так, иудеи тенью и Законом оправдывались, но не спасались, христиане же Истиною

и Благодатью не оправдываются, а спасаются. Ибо у иудеев – оправдание, у христиан же – спасение. И поскольку оправдание – в этом мире, а спасение – в Будущем Веке, иудеи земному радуются, христиане же – существу на Небесах» [3] То есть христианин ориентируется не на вознаграждение и похвалу земную, а на Вечную жизнь – как основной дар Благодати во Христе. При этом в текстах Нового Завета отмечается, что это проявление Благодати (духовного возрождения для вечной жизни) открывается в христианине уже в земном пребывании, преобразуя его дух «...если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется» (2Кор.4:16) [1, с. 207] и это выражается в перемене образа жизни и делах «достойных покаянии».

Благодать в Новом Завете была дана в двух аспектах:

1) как спасительная, о чём мы уже отмечали, в виде Самого рожденного Иисуса Христа, и вере в Него – всякому верующему;

2) как научающая, или дающая силу для жизни по духу: «Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке, ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа» (Тит.2:11-13) [1, с. 260].

Иларион отмечает практическое христианство (явление Благодати научающей) на конкретном примере – обращение к Богу и вере князя Владимира: «И услышав это, возжелал сердцем, возгорелся духом, чтобы быть ему христианином и земле его также быть (христианской), что и произошло по изволению Божию о естестве человеческом. Ибо совлекся князь наш, и с ризами ветхого человека сложил тленнее, отряхнул прах неверия и вошел в святую купель, и возродился от Духа и воды, во Христа крестившись, во Христа облекшись. И вышел из купели убеленным, став сыном нетления, сыном Воскресения...» [3]. Видимо в словах «и услышав это» Иларион подразумевает речь Философа, с которой тот обратился к Владимиру, согласно «Повесть временных лет» Очень развёрнутая проповедь Философа объясняет суть спасительной веры во Христа. В «Повести временных лет» даже отмечено, что Владимир первоначально не решался принять христианство, отказавшись такими словами: «Пожду и ещё мало» [5], а спустя время сделал осознанный выбор в пользу Христа. Иларион связывает духовное возрождение с Духом Святым и водой (как крещением) В Новом Завете под словом «вода» также имеется в виду и «слово», как например, в рассказе о том, что Христос очистил церковь банею водною посредством слова.

Принятие Благодати спасительной (что по сути тождественно духовному возрождению) отмечено ни раз в Деяниях Апостолов. Случаи возрождения от Духа описаны и до принятия водного крещения, то есть Благодать спасительная давалась людям после разъяснения Благой Вести о цели рождения и страдания Христа, если человек был способен принять эту весть верой. Так в восьмой главе приведён пример с эфиоплянином-евнухом, который был вельможей царицы Кандакии. Он при путешествии из Иерусалима, в дороге, изучал свиток пророка Исаяи и не мог понять смысла повествования - о ком писал пророк такими словами: «Как овца ведён был Он на заклание». Дьякон Филипп, проходивший мимо колесницы, стал объяснять непонятные места пророчества мыслителю-эфиоплянину и у последнего появилась вера в жертву Христа, поэтому увидев воду, он пожелал сразу принять крещение: «между тем, продолжая путь, они приехали к воде; и евнух сказал: вот вода; что препятствует мне креститься? Филипп же сказал ему: если веруешь от всего сердца, можно. Он сказал в ответ: верую, что Иисус Христос есть Сын Божий» (Деян.8:35-37) [1, с. 140]. Другой случай был в доме у сотника Корнилия, во время проповеди о Христе Апостола Петра: «Когда Петр еще продолжал эту речь, Дух Святой сошел на всех, слушавших слово. И верующие из обрезанных, пришедшие с Петром, изумились, что дар Святаго Духа излился и на язычников, ибо слышали их говорящих языками и величающих Бога. Тогда Петр сказал: кто может запретить креститься водою тем, которые, как и мы, получили Святаго Духа? И велел им креститься во имя Иисуса Христа» (Деян.10:44-48) [1, с. 144]. Оба эти случая повествуют о принятии Благодати и последующем водном крещении.

Таким образом, благодать спасительная может быть получена через веру в жертву Иисуса Христа. Однако, своё продолжение Благодать спасительная должна иметь в благодати практической (научающей), о чём и пишет Иларион, вспоминая дела уверовавшего князя: «ты был нагим одеяние, ты был алчущим кормитель, ты был жаждущим утробы охлаждение, ты был вдовам помощник, ты был странникам покоище, ты был бездомным кров, ты был обижаемым заступник, убогим обогащение» [3].

Следует отметить коренное отличие Благодати и Закона, хотя на первый взгляд и то и другое оканчивается праведными делами, но Закон это внешний побудительный стимул, а Благодать – это Христос, принятый человеком верой, живущий внутри человеческого «я», силой Духа Которого человек способен делать «дела достойные покаяния».

Задаваясь вопросом о благодати: «не является ли она вседозволенностью?» обратимся за ответом к текстам Библии. В послании Апостол Иуда предупреждал, что будут люди, притворно принимающие Благодать Бог: «Ибо вкрались некоторые люди, издревле предназначенные к сему осуждению, нечестивые, обращающие благодать Бога нашего в [повод к] распутству и отвергающиеся единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа» (Иуд.1:4) [1, с. 186]. Таким образом, превращение Благодати во вседозволенность это крайность, противоречащая первоапостольскому учению.

Современный исследователь русской философии профессор Александр Фазлаевич Замалеев отмечает, что «Иларион вкладывает в понятие ветхозаветного закона смысл узконациональной правовой нормы, обычая и противопоставляет его евангельской истине, которая, на его взгляд, нераздельна с благом, спасением всего человечества. Закону чуждо представление о высшем благе – свободе, он целиком погружён в быт, в суету земных страстей. Он не облагораживает, не очищает, а плодит зависть и тяжбы, гнев и преступление; веселит явным, не ведая тайного, даёт малое, не зная вечного. Для Илариона очевидно, что благодать, упраздняя закон, приводит тем самым к уничтожению рабства. Ветхий Завет сменяется Новым Заветом, рабство – свободой. В этом суть развития человеческой истории» [2, с. 15]. А. Ф. Замалеев подчёркивает, что Иларион был не совсем понятен ортодоксальному христианству, в какой то мере его идеи послужили возникновению еретического свободомыслия. Однако, нужно отметить, что в свете первоапостольского взгляда на Закон и Благодать Иларион, остаётся на истинных позициях Нового Завета. Он сумел почувствовать и передать общий дух христианской философской мысли: «Праведный верою жив будет», праведность она ценна, когда добровольна и идёт от веры. Вера, основанная на свободе воления человека – это основной элемент в учении Христа. Христос никогда не привлекал к Себе людей силой, Он наоборот оставлял право выбора каждому. Именно Благодать – высшая ступень в духовном развитии человечества, по словам Илариона: «Так и иудейство: хотя и раньше (оно) явилось, но чрез Благодать христианство большим стало» [3].

Можно сказать, что христианство, основанное на благодати – это свобода веры. А вера и религия отличаются кардинально, так как вера готова умереть за свои убеждения, а религия готова убивать других, непокорных её убеждениям. Поэтому вера и благодать – это свобода духа человека, добровольно вставшего на сторону Бога, а религия – это рабство Закону.

Справедливо замечает профессор А. Ф. Замалеев, что зерно свободы, брошенное Иларионом, способствовало в некотором роде формированию базы христианских еретических учений на Руси, которые в сравнении с ортодоксией брали курс на свободу мысли. Порой это свободомыслие приводило к крайностям, но оно ломало косность религиозного обряда. Расширялся взгляд на проблемы философского характера, обращала на себя внимание проблема маленького человека, изнывающего под игом привилегированных сословий и духовенства. Несомненно, ереси древней Руси имели социальный окрас. Так, отмечает А. Ф. Замалеев, простой народ испытывал разочарование в христианских идеалах благодаря обрядовому служению в церкви, а практическому мздоимству, падал авторитета духовных лиц: «...стригольники говорили: «Недостойни суть презвитери по мзде поставляемии, недостойно от них причищаться, ни каятися к ним, ни крещения от них приимати»» [2, с. 27]. Действительно, наблюдалась лицемерная набожность, против которой выступал Христос,

обличая фарисеев и книжников, отвращавших народ от служения Богу: «остерегайтесь книжников, которые любят ходить в длинных одеждах и любят приветствия в народных собраниях, председания в синагогах и предвозлежания на пиршествах, которые поедают дома вдов и лицемерно долго молятся; они примут тем большее осуждение» (Лук.20:46,47) [1, с. 92].

Широкий размах в еретической духовной мысли можно проследить в появлении движения «жидовствующих», которые призывали почитать только Ветхий Завет. Это показывает настолько официальное христианство XV века отошло от Божьей любви и свободы первоапостольской церкви, так, что людям казалось проще вернуться к Закону Моисееву, чем исполнить требование церковников. Иная крайность, это аскетичеки-мистические движения: здесь и «исихазм» - с попыткой молчаливности, то есть ухода от реальной жизни; и «нестяжательство» паламитов, которые также были противниками рационального элемента в богопознании. Одним словом, если на начальном этапе древнерусское христианство несло просветительскую функцию и русские князья, желая книжного знания, прежде всего оперировали к текстам Библии, как раз открывая путь Благодати, то на более позднем этапе в Киевской Руси, а также в пору Московских князей, духовная мысль в России переживает явное отклонение в сторону Закона и окостенения духовной традиции, где духовность сводится к обряду. Несомненно, в таком положении свободомыслие с философствующим элементом становится спасительным якорем, брошенным в сторону Благодати, но оно нередко оборачивалось еретическими учениями.

Таким образом, историческое развитие христианства в Древней Руси показало на практике, как религиозность способна казнить инакомыслие и превратить живую веру в мёртвую форму, тем самым подменяя корень нравственного поступка человека на формальный обряд (или долг). Потому философская мысль в раннем христианстве на Руси особенно ценна своим свободомыслием. Именно эта мысль о свободе Благодати, пронесённая через века, наложила свой отпечаток на русскую духовную Реформацию рубежа XIX - XX веков, противопоставляя живого Христа (как воплощенную Благодать) мёртвому закону «Великого инквизитора», и открывая подлинно ценное основание нравственного поступка – любовь. Благодаря этой мысли состоялись и стали возможны Ф. М. Достоевский, В. С. Соловьёв – как русские христианские философы. Несомненно, что эта благодатная христианская свобода стала главным преимуществом в русской философской мысли, отличая её от западноевропейского дискурса.

Изучение и анализ развития духовной мысли в Древнерусской философии даёт ключ к пониманию двух удивительно взаимосвязанных и в тоже время противоположных путей развития сознания: Закона и Благодати. Современное общество, также как и в прошлые века, стоит перед выбором между: религиозной формой и живой верой. Вопрос о Законе и Благодати, поднятый на страницах Нового Завета и обсуждаемый в работе митрополита Илариона, как никогда актуален и сегодня, как для социума в целом, так и для каждой личности в отдельности. Так как основа нравственного поступка – это личный выбор человека, что является фундаментом для этого выбора? Если это навязанные нравственные законы общества, то решение индивида всегда будет зависит от царящей вокруг идеологии. Если же это личный выбор по Благодати, сделанный в соответствии с внутренней потребностью – это проявление подлинной свободы личности.

Действительно, Закон, как первичный этап в развитии человека «ничего не довёл до совершенства», говоря словами христианского мыслителя Апостола Павла «Отменение же прежде бывшей заповеди бывает по причине ее немощи и беспольности» именно поэтому «вводится лучшая надежда, посредством которой мы приближаемся к Богу» (Евр.7:18,19) [1, с. 267]– таковой является Благодать.

Библиографический список

1. Библия. – М: Российское библейское общество, 1999. – 925 с.

2. Замалеев, А. Ф. Лекции по истории русской философии: в 2 ч., Ч.I: XI - начало XX в. Учебное пособие / А.Ф. Замалеев. – СПб.: Издательство С.-Петербургского ун-та, 1994. – 172 с.
3. Иларион «Слово о Законе и Благодати». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/slovo-o-zakone-i-blagodati-mitropolita-ilariona> (дата обращения: 09.11.2018).
4. Летопись русской философии. 862-2002 / Редактор-составитель профессор Александр Замалеев. – СПб.: Издательско-торговый дом «Летний сад», 2003. – 352 с.
5. Повесть временных лет. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4869> (дата обращения: 10.11.2018).

Макаров И.В., преподаватель Барнаульской Духовной Семинарии, аспирант АлтГПУ
Ан. С.А., доктор филос.н., профессор кафедры философии и культурологии
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

ЕВХАРИСТИЧЕСКАЯ ЭККЛЕЗИОЛОГИЯ В ТРУДАХ БОГОСЛОВОВ «ПАРИЖСКОЙ ШКОЛЫ»

Аннотация. *Статья посвящена проблеме границ церкви в религиозно-философских трудах представителей «парижской школы» русского богословия. Мы обращаемся к теме границ церкви на фоне разворачивающихся общественно-политических событий в Украине, где в данный момент острой является проблема церковной идентичности. В работе представлена и современная интерпретация «евхаристической экклезиологии».*

Ключевые слова: Парижская школа, евхаристическая экклезиология, русская религиозная философия, границы церкви.

Макаров И.В.,
Ан С.А.

EUCHARISTIC ECCLESIOLOGY IN THE WORK OF THE "PARIS SCHOOL" THEOLOGIANS.

Abstract. That article is devoted to the problem of the boundaries of the church in the religious and philosophical works of representatives of the "Paris school" of Russian theology. We are addressing the issue of the boundaries of the church against the background of unfolding social and political events in Ukraine, where the problem of church identity is currently acute. The work also presents a modern interpretation of "Eucharistic ecclesiology".

Keywords: Paris School, Eucharistic ecclesiology, Russian religious philosophy, church boundaries.

Своим возникновением «парижская школа» обязана революционными изменениями в России в начале XX, ее видные представители покинули родину на тех самых «философских пароходах» и образовали островок русской культуры и науке в Париже. Богословская наука в самой России была на долгие десятилетия уничтожена, но на Западе нашим соотечественникам осуществить синтез между Европейской наукой и русской религиозно-философской мыслью: этим мостом стало богословие русского Зарубежья – изыскания учителей и учеников т.н. «парижской школы». Оказавшись в непростых условиях, тем не менее им удалось сохранить традиции русской религиозной философии в новой среде. Встреча с культурой Запада оказалась весьма плодотворной и способствовала взаимообогащению. Представители «парижской школы» смогли не только заново переосмыслить свои религиозно-философские традиции, но и познакомили с ними Западный мир, на понятном ему языке.